

...И ТРУД ДУШИ

Рассказы о людях театра

В ИСКУССТВЕ балета, где почти все подчинено строжайшим канонам и правилам, исполнителя на каждом шагу подстерегает стереотип. Существует великое множество профессионально безупречных танцовщиков, которым, однако, не хватает своеобразия, того, что принято называть «лица необычным выражением». Солист новосибирского балета Анатолий Бердышев счастливо наделен этим бесценным качеством — своеобразием индивидуальности. В своем творчестве Бердышев пришел от самоутверждения способного танцовщика - премьеры к искусству тонких пластических полутонов и нюансов, к глубине лирического высказывания.

Что же помогло героям Бердышева убедить зрителей? Думаем, прежде всего своеобразный художественный и духовный максимализм. Последнее по счету работы артиста (в балетах «Анна Каренина», «Сильфида», «Легенда о любви») особенно отличаются трудностью, порой даже рискованностью задач, которые он ставит перед собой. И конечно же, за этим — упорный, не знающий послаблений труд.

Когда узнаешь расписание рабочего дня Бердышева, кажется невероятным, как может человек выдержать такое напряжение. Утренний урок, репетиции и спектакли в Новосибирске, репетиции и спектакли на сцене Большого театра, радостные и ответственные, но очень утомительные зарубежные гастролы. Кроме того, он экспериментирует: пробует силы в новой для себя области — балетмейстерской, репетируя с ведущими солистами театра... И сейчас, оглянувшись назад, убеждаясь, что именно такая самоотдача и самоотверженность могут принести прекрасные плоды, видишь, какой огромный творческий скачок сделал артист за годы работы в театре, как из щедро одаренного природой, красивого, очень музыкального юноши вырос зрелый мастер.

А на первых порах недостатков было немало. Даже чисто технических трудностей поначалу хватало у молодого танцовщика, только что окончившего Новосибирское хореографическое училище. Не сразу была осознана природа актерского мастерства. Но с ростом танцевального искусства перед Бердышевым открывались тайны образности, пластических нюансов, стилистически тончайших штрихов: тогда-то и пришли первые актерские победы.

Амплуа этого танцовщика неуловимо. С равным успехом сосуществуют теперь в его репертуаре лирический герой «Лебединого озера» и жестокий, честолюбивый Красс в «Спартак», элегия трепетных грез «Шопенианы» и драматические страсти живописно-декоративной «Кармен-сюиты» (в постановке Большого театра), строгая классичность «Теней» в «Баядерке» и романтическая восторженность Ромео. Сегодня репертуар Бердышева, постоянно накапливаемый, едва ли не самый большой в труппе, и уж наверняка самый многогранный.

Танцую классические балеты «Лебединое озеро» и «Жизель», Бердышев подходит к ним как современный художник. Уже более десяти лет в его репертуаре эти шедевры мировой классики. Внешне он следует традиции: его принц Зикфрид и граф Альберт прежде всего аристократы. Но аристократизм здесь не только сословный признак. Он и обобщенная характеристика героев: артистичных, с тонким душевным строем, обостренным восприятием красоты и добра.

Очень своеобразно трактует артист образ принца в «Лебедином озере». Когда смотришь на Зикфрида Бердышева, невольно вспоминается: «прекрасный принц» — так называли некогда принцев в сказках. Однако образ дается танцовщиком гораздо шире. Ему свойственны резкие перепады настроений, напряженная внутренняя жизнь, сомнения, метания, заблуждения. Артист мыслит на уровне решения всего спектакля, рассказывая историю становления молодого человека, его нравственных исканий. Любовь дает герою веру в то, что жестокость преодолима. Он признал мудрость мира, где сплетены неожиданно добро и зло, познал вечные жизненные ценности и высшую из них — любовь.

Свой рассказ о романтической судьбе героя Бердышев как бы продолжает в «Жизели». Его Альберт любит Жизелью, но с пылками признаниями не спешит. Каким-то тайным очарованием притягивает эта юная крестьяночка

утонченного мечтателя, каким видит Альберта артист. Жизель для него — идеальный дух, мечта о чем-то возвышенном, прекрасном. Альберт словно отгораживает девушку от обычного мира. С бытом однако герой Бердышева не порывает, он просто мало замечает его, предоставляя земному быть земным. Жизель — мечта. Батиль-

образам «Лебединого озера» и «Жизели» является балет А. Хачатуряна «Спартак», где Бердышев танцует партию Красса. Кроме того, не так-то просто создать характер, уже блестяще воплощенный до него таким танцовщиком, как М. Либеа. Но что бы Бердышев ни танцевал, он стремится никогда никого не повторять, ни-

нута все его существо. Когда же поверженного Спартака легионеры поднимают на копыта, Красса — Бердышева поражает безотчетный страх. Здесь артисту удается очень тонко передать состояние внутренней борьбы, неуверенности. Но это лишь мгновение. Взгляд Красса падает на жезл — символ власти, и весь облик его вновь дышит надменностью и жестокой решимостью.

У каждого большого артиста есть роль, в которой с наибольшей силой раскрываются черты его художнической природы. Такой ролью для Бердышева стал Ромео в балете С. Прокофьева «Ромео и Джульетта».

— Далеко не каждому танцовщику, — говорит Бердышев, — представляется счастливая возможность воплотить на сцене образ, специально созданный постановщиком с учетом его индивидуальности. Ромео — это пока единственная роль, поставленная именно для меня, и этим она мне особенно дорога. (Постановку балета осуществили московские балетмейстеры Л. Касаткина и В. Васильев).

Великолепно освоив хореографический материал, Бердышев — мастер тонкого психологического рисунка — остался верен себе и здесь. Артист ищет точное соотношение внутреннего душевного состояния и внешнего проявления, создавая целостный романтический образ.

Следует сказать, что Бердышеву особенно близка современная хореография. Внутренняя творческая свобода в рамках четких и определенных конструкций постановки — в этом сила творческого метода Бердышева. Ему легко принять эстетику сегодняшнего балета, провозглашающего своей целью психологическую сложность образов, раскрытых через логически точную и сложную хореографическую структуру. Танцую Ромео, артист не «современивает» сюжет, а из самого произведения извлекает то, что волнует сегодня нас. Говоря о Бердышеве, дирижер Большого театра Александр Копылов заметил, что для него музыка и

хореография, как крылья одной души. Действительно, увлеченность музыкой Прокофьева во многом помогла артисту в раскрытии образа.

За восемь лет, которые Бердышев танцует Ромео, его герой очень изменился. Если раньше в начале спектакля он был лишь беззаботным шалуном, ничем не выделяющимся из числа своих друзей, и лишь любовь постепенно преображала его, то теперь юный веронец Бердышева вступает в спектакль уже познавшим первые испытания. Ревностно оберегает он свои мечты. Душевная жизнь его драматически напряжена и полна роковыми предчувствиями.

О чем же хочет сказать артист, танцую Ромео? Наверное, о том, как рождается, зреет Любовь, как грозят ей тревоги, как силится сокрушить ее ненависть.

Очень важным этапом в творчестве Бердышева была встреча с выдающейся советской балериной Майей Плисецкой. Несколько лет назад, посетив Бердышева в балете «Анна Каренина» во время московских гастролей Новосибирского театра оперы и балета, Плисецкая (она — один из постановщиков этого спектакля) сказала, что именно таким и хотелось ей видеть «балетного» Вронского.

А потом началась совместная работа: съемки фильма балета «Фантазия», в котором Бердышев снимался вместе с М. Плисецкой и И. Смоктуновским, удачные выступления в «Анне Карениной» на сцене Большого театра и за рубежом в паре все с той же Майей Плисецкой, новая работа с прославленной балериной в балете «Кармен-сюита».

Песнь о несбывшейся любви, о медленно опадающих лепестках надежды, о беззащитности прекрасного, о скорбной сдержанности страдания танцуют Плисецкая с Бердышевым в балете «Гибель Розы».

С огромным успехом экраны многих стран мира обошел фильм-балет «Фантазия». Признание успехов новосибирского танцовщика проявилось в присвоении ему премии Ленинского комсомола и звания заслуженного артиста РСФСР.

Сейчас Бердышев — зрелый мастер. У него та счастливая пора, когда многое достигнуто, но и впереди еще немало творческих замыслов и поисков, сомнений и побед.

Е. СТРЕПЕТОВА.

* * *

На снимке: А. Бердышев в балете «Баядерка».

да — реальная невеста. Два мира в сознании героя не соприкасаются, и он не считает нужным принимать какое-то решение. Но за пассивность приходит расплата. И тогда, при виде теряющей рассудок Жизели, сострадав чужой боли, Альберт отрекается от своих заблуждений. Непривычную страсть исполнителем в эту сцену, большую часть которой Альберт обычно тихо страдает, удобно устроившись на плече Оруженосца. Сцену на кладбище Бердышев танцует как поэтическое осмысление прошедшего. В ночном свидании с Жизелью нет безысходной горечи отчаяния. Романтический образ юноши, собственной жизнью расплачивающегося за свои заблуждения, создает артист во втором действии балета.

Полнейшим контрастом к

тому не подражать. Это трудный путь, но артист выбрал его твердо.

Образ Красса танцовщик рассматривает объемнее, нежели просто символ зла и насилия. Его Красс — фигура зловещая в своей реальности и достоверности. С первого выхода Красс Бердышева буквально ошеломляет стремительными и сильными прыжками, передающими могущество и силу Красса. В картине «Оргия» артист показывает не только надменность и жестокость военачальника, но и его развращенность, духовную ничтожность. В этой сцене Бердышев блестяще передает резкую смену настроений своего героя: от дикого, животного экстаза до тупой жадности крови. Как пойманный зверь, мечется он в сцене поединка со Спартаком. Ужасом и ненавистью проник-